

Проанализировав белорусскую историографию внешней политики США, можно отметить, что для большинства отечественных авторов характерны научный подход, опора на основательную источниковую базу и обоснованность выводов. Белорусские исследователи дают критические оценки внешней политики США. В их публикациях акцентируется внимание на стремлении Вашингтона упрочить позиции в современном мире путем навязывания своей воли другим странам и народам, вмешательства во внутрисполитические дела суверенных государств и т. д.

Таким образом, белорусская американистика на сегодняшний день представлена незначительным количеством работ, посвященных внешней политике США в постбиполярном мире. К тому же, преимущественно это либо журнальные статьи и материалы научных конференций, либо диссертационные исследования. Серьезных фундаментальных монографий о внешней политике Соединенных Штатов в современной белорусской историографии катастрофически не хватает. Несмотря на это в белорусской американистике сложился, пусть и немногочисленный, круг исследователей, занимающихся изучением внешнеполитической стратегии Вашингтона после окончания «холодной войны», чьи работы заслуживают пристального внимания политико-академического сообщества Республики Беларусь и других стран и могут быть полезными в процессе дальнейшего изучения данной проблематики.

РОЛЬ «БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КВАРТЕТА» И ЕГО УЧАСТНИКОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА УРЕГУЛИРОВАНИЯ «ДОРОЖНАЯ КАРТА» (2003—2008 гг.)

Леценя И. А., Белорусский государственный университет

Разработка к концу 2002 г. и попытки реализации в 2003—2008 гг. «Дорожной карты» стали основным результатом деятельности «Ближневосточного квартета» международных посредников (США, ЕС, РФ, ООН) в первом десятилетии XXI века. Несмотря на то, что в настоящее время «Дорожная карта» утратила практическую значимость, она является единственным на данный момент проектом урегулирования с зафиксированной конечной целью создания палестинского государства, одобренным обеими сторонами конфликта.

С учетом глубокой степени взаимного недоверия, длительной истории и высокой степени интернационализации палестино-израильского конфликта как неотъемлемой части арабо-израильского противостояния, консенсусное давление со стороны наиболее влиятельных глобальных игроков всегда являлось необходимым условием для попыток реализации различных проектов урегулирования.

Роль «квартета» как коллективного посредника, а также индивидуальная роль каждого из участников «четверки» в реализации проекта урегулирования, наличие соответствующего авторитета у конфликтующих сторон и возможности оказывать влияние, степень беспристрастности к ним, наличие и эффективность механизма контроля над выполнением ими своих обязательств,— все эти составляющие были чрезвычайно важны для обеспечения реализации проекта.

Создание четырехстороннего института международных посредников ближневосточного урегулирования (де-факто — в конце 2001 г., де-юре — к марту 2002 г.) в условиях обострения конфликта в значительной степени было вызвано

попыткой США, практически монополизировавших контроль над палестино-израильским мирным процессом, дистанцироваться от этой проблемы. Это соответствовало общим программным подходам администрации президента Дж. Буша-младшего по снижению уровня вовлеченности США в международные процессы. События 11 сентября 2001 г. и разрастание второй интифады привели к пересмотру руководством США своей роли в палестино-израильском урегулировании.

Полноценное политическое возвращение США в качестве ключевого арбитра, признанного основными сторонами конфликта и региональными игроками, внесло предсказуемый дисбаланс в деятельность «квартета».

Лидерство США проявилось в том, что именно основные положения речи, произнесенной Дж. Бушем 24 июня 2002 г., были положены в основу «Дорожной карты». Американцы самостоятельно организовали презентацию этого документа в регионе и стали контролировать выполнение сторонами своих обязательств по плану. При этом контроль становился все более фрагментарным, а партнеры по «квартету» не получали информации о достигнутых результатах. К примеру, им пришлось мириться с тем, что израильтяне всерьез воспринимали в качестве посредников только американцев, апеллируя даже в публичных документах и заявлениях по вопросам урегулирования не столько к положениям «Дорожной карты», сколько к выступлению президента США от 24 июня 2002 г.

Для участников «квартета» доминантной становилась задача сохранения и демонстрации единых подходов, базой для выработки которых являлась в основном позиция США. В этой связи есть основания серьезно воспринимать позицию представителя Генерального секретаря ООН при «квартете» Альваро де Сото (2005—2007 гг.), определившего «квартет» как «группу друзей США» и обратившего внимание на то, что ближневосточный мирный процесс стратегически оказался подчиненным политике США на Большом Ближнем Востоке, включая Ирак и Иран. Следует также отметить, что предусмотренная первым этапом «Дорожной карты» демократизация палестинских властных структур стала своеобразной предтечей вызревавшего тогда в Вашингтоне плана Большого Ближнего Востока, отдававшего приоритет внедрению в регионе стандартов западной демократии. Даже созыв конференции в Аннаполисе в ноябре 2007 г. в качестве попытки оживления «Дорожной карты» — уже без соблюдения последовательности в реализации трех фаз — в значительной степени был связан с неудачами американцев в Афганистане и Ираке, что привело к корректировке политики Белого дома на Ближнем Востоке.

Особый характер американо-израильских отношений привел к своеобразному «раздвоению» позиции США. С одной стороны они являлись участником «квартета», с другой — выступали в роли самостоятельного посредника между конфликтующими сторонами.

Наиболее наглядно это проявилось в реализации правительством А. Шарона плана размежевания — одностороннего ухода израильтян из Сектора Газа и ликвидации четырех поселений на севере Западного берега р. Иордан. Одобрение этого плана американцами было зафиксировано в письмах, обмен которыми в апреле 2004 г. произвели А. Шарон и Дж. Буш.

В частности, в письме президента США до переговоров фактически устанавливались приемлемые для Израиля рамки решения таких ключевых вопросов конфликта как вопрос о возвращении беженцев и определении границ.

Однако в заявлении «квартета» от 4 мая 2004г. подтверждалось, что итоговые решения по вопросам границ и беженцев должны быть взаимно согласованы израильтянами и палестинцами на основе резолюции 242 и иных соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН.

В этом же заявлении международные посредники расценили план одностороннего ухода израильтян из Газы как предпосылку для возобновления прогресса по «Дорожной карте». Анализ двух документов свидетельствует об их несовместимости: реализация плана размежевания исключала возможность выполнения «Дорожной карты».

В условиях торможения реализации «Дорожной карты» внутри «квартета» сложилось своеобразное «разделение труда», которое основывалось на исторически сформировавшейся роли каждого из его участников в ближневосточном урегулировании: центр тяжести в деятельности Евросоюза приходился на вопросы экономического развития палестинских территорий и оказания помощи, в деятельности ООН — на гуманитарную помощь. Россия нашла свою особую нишу в качестве единственного участника группы международных посредников, который ведет диалог высокого уровня с ХАМАС, пытаясь содействовать в том числе и достижению палестинского единства и формированию единой палестинской переговорной позиции на основе «принципов квартета».

Таким образом, деятельность «квартета» по «урегулированию конфликта» (*conflict resolution*) трансформировалась в усилия по «регулированию конфликта» (*conflict management*). От посредничества между двумя конфликтующими сторонами его участники фактически перешли к менеджменту или даже микроменеджменту вопросов одного из участников конфликта — палестинской стороны.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНС-ТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Малевич Ю. И., Зантович М. Ю., Белорусский государственный университет

Характерной чертой взаимоотношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в последние десятилетия является доминирование задач экономического развития перед наращиванием военных усилий. В АТР складывается центр мировой торговли с уникальной культурой, огромными трудовыми и сырьевыми ресурсами, развитым технологическим базисом.

Интеграционные процессы в АТР протекают весьма неравномерно, поскольку уровень развития экономик входящих в него государств неодинаков. Страны АТР в настоящее время взаимодействуют на трех уровнях. На региональном уровне Форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) объединяет 21 экономику АТР. Интеграционные группировки типа Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АСЕАН+3 (АСЕАН+КНР, Япония, РК) представляют субрегиональные объединения. На уровне двусторонних связей реализуются соглашения о зоне свободной торговли (ССТ).

Как США, так и Китай продвигают свои ССТ в Азии, стремясь сотрудничать с максимально возможным количеством союзников для усиления своего влияния в регионе. КНР включает сделки в рамках Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, а конкурирующий план США известен как Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП).